

— Мы идём уже больше часа, и до сих пор ни одной живой души?

— Ноги просто отваливаются... Пить хочется...

...

Была половина шестого вечера. Солнце уже опустилось к самому горизонту, окрашивая море в багровые тона. Люди стояли на склоне ущелья, тяжело дыша и окончательно разуверившись в том, что на этом острове вообще кто-то есть. Полтора часа они упорно карабкались вверх, следуя за едва заметными следами, но вокруг, куда ни кинь взгляд, тянулись лишь бесконечные каменистые теснины.

Вокруг не росло ни единой травинки. Унылый, бесплодный пейзаж не оставлял сомнений: эти места совершенно непригодны для жизни.

— Всё, я дальше не пойду, — обречённо проворчал Чжао Куан, бессильно опустившись на землю. — Впереди одни скалы, там никого не может быть. Давайте лучше вернёмся к берегу. Может, повезёт, и мимо будет проходить какой-нибудь катер...

При росте в метр семьдесят и весе за восемьдесят килограммов этот подъём дался ему невероятно тяжело. Чжао Куан шёл из последних сил и сейчас находился на грани полного истощения.

Остальные тоже остановились перевести дух. Честно говоря, не один Чжао Куан пал духом — тревога закрадывалась в сердце каждого. Выглядели все шестеро жалко, а их терпение за время долгого пути практически иссякло. В отличие от четверых мужчин, две девушки плелись позади молча, не смея жаловаться. Они прекрасно понимали, что в диких условиях хрупким и слабым женщинам выжить гораздо труднее, и их жизнь сейчас полностью зависит от спутников.

— Ребята, соберитесь. Перевалим через эту вершину, и если там тоже пусто — повернём назад, — тяжело дыша, подбодрил всех Кури после пятиминутного отдыха.

Он посмотрел на высившуюся впереди гору. Это был уже второй хребет на их пути — крутой пятисотметровый подъём, самая высокая точка в округе.

На первой горе они наткнулись на множество беспорядочных следов. Было очевидно, что, помимо хозяина пастбища, здесь бывали и другие люди. Именно эта зацепка заставляла их упрямо двигаться вперёд.

— Ещё немного, поднажмите, — добавил Ли Сухао, взглянув вверх.

До вершины оставалось около трёхсот метров крутого склона. При хорошем темпе они должны

были одолеть его за полчаса.

— Пошли, — скомандовал Ли Сухао.

Чжао Куан больше не смел возражать. Кряхтя, он поднялся на ноги, и путники возобновили свой изнурительный подъём.

— Клянусь, если мы выберемся, я буду учиться как ненормальная, — шмыгнув носом, прошептала плетущаяся в самом конце Лулу, глядя на Синьсинь.

Обе они учились в Пекинском университете искусств. Перед ними открывались блестящие перспективы, и эта безумная поездка была самой глупой ошибкой в их жизни.

— И я... — Синьсинь крепко обняла подругу за плечи.

Растрёпанные, в грязных, измятых купальниках-бикини, они сейчас меньше всего походили на изящных красавиц из социальных сетей.

— О боже! Смотрите, там лес! Оазис!

— У меня голова кругом идёт... Это ведь не галлюцинация? Откуда здесь взяться такому огромному лесу?

— А посредине — озеро! Синее-синее! Господи, какая красота... Мы спасены, там есть вода!

Пока Лулу и Синьсинь машинально, шаг за шагом преодолевали последние метры, Кури и Ли Сухао первыми взлетели на вершину. Следом за ними, задыхаясь, поднялись Чжао Куан и Сун Лэй. Четверо мужчин замерли как вкопанные. Секунд десять они молча смотрели вперёд, выпучив глаза, а затем разразились такими безумными воплями восторга, каким позавидовали бы самые преданные футбольные фанаты на чемпионате мира.

Лулу и Синьсинь мгновенно очнулись от оцепенения и из последних сил бросились к ним.

Спустя полминуты все шестеро застыли на вершине, выстроившись в ряд. Солнце медленно тонуло в море, окрашивая бескрайнюю гладь в нежные розовато-алые оттенки. А прямо перед ними расстился невероятный, сочно-зелёный оазис. В самом его сердце лазурным зеркалом сияло озеро, подёрнутое лёгкой рябью. Окружённый со всех сторон клубящимся морским туманом, этот оазис казался настоящим сказочным миром, чудом уцелевшим среди безжизненных скал.

Настоящий потаённый рай, надёжно укрытый в кольце неприступных утёсов.

— Какая красота... — потрясённо прошептала Лулу.

Ей показалось, будто после долгих скитаний по аду она наконец увидела ворота рая.

— Глядите! Там что, шоссе? Обалдеть можно! — стараясь сохранять самообладание, воскликнул Сун Лэй, указывая на южную окраину оазиса.

Все устремили взгляды в ту сторону. Действительно, среди буйной зелени змеилась серая лента безупречной асфальтированной дороги. Она петляла по склонам сложным серпантином, то ныряя в расщелины, то вновь взбираясь вверх. Из-за особенностей рельефа рассмотреть, куда именно ведёт эта трасса, было невозможно, но становилось ясно: она тянется на многие километры.

Выходит, этот остров обитаем и на нём есть современная инфраструктура?

На этот раз подгонять никого не пришлось. Позабыв об усталости, туристы торопливо двинулись вниз по склону. Когда перед глазами стоит чёткая цель, дорога всегда кажется легче и быстрее. С каждым шагом зелёный массив становился всё ближе и отчётливее. Путникам даже показалось, что воздух вокруг сделался кристально чистым и свежим, словно его профильтровали сотни раз.

Спустя пятьдесят минут они уже стояли у самого подножия леса. Деревья здесь поражали своим разнообразием и пышной листвой. Прямо перед ними начинался длинный, уходящий в глубь чащи туннель из переплетённых ветвей. Своими очертаниями он напоминал знаменитую Тёмную изгородь в Ирландии, но выглядел ещё более таинственно и сказочно.

— Мы что, попали в Страну чудес? — прошептала Лулу, не веря собственным глазам.

Если бы не присутствие Ли Сухао, Чжао Куана и остальных ребят, она была бы уверена, что ей всё это снится.

— Идёмте, — выдохнул Ли Сухао и решительно шагнул под своды зелёного туннеля.

Каким бы странным ни казалось это место, бушующий океан был куда опаснее. Пути назад у них всё равно не было.

— Эх, сейчас бы телефон... — вздохнула Синьсинь, разглядывая причудливо изогнутые стволы деревьев.

Удивительно чистый воздух быстро вернул ребятам силы. Девушка искренне сожалела об отсутствии связи. В нашу эпоху всеобщего интернета фотографии этого волшебного места мгновенно взорвали бы социальные сети, превратив его в мекку для блогеров.

— Тут ты права, — на удивление легко согласился Ли Сухао.

Окружающий пейзаж дышал такой первозданной, загадочной красотой, которая завораживала сильнее любых профессионально обработанных снимков.

— Эй, смотрите! Тут какая-то статуя! Остров Сора... Так этот остров называется Сора? — раздался впереди звонкий голос Сун Лэя.

Тропа под ногами была ровной, и за двадцать минут ходьбы они заметно продвинулись вглубь леса. Услышав возглас товарища, остальные поспешили к нему.

Сун Лэй, крепкий и спортивный парень, всю дорогу уверенно шёл во главе группы.

Он стоял перед бронзовой статуей в человеческий рост. Фигура выглядела довольно необычно: в одной руке персонаж держал мотыгу, а в другой — книгу. Одет он был в джинсовый костюм и широкополую шляпу, на тулье которой красовалась аккуратная гравировка: «Остров Сора».

— «Зарубежный курорт Датан»... Смотрите, это же китайские иероглифы! Похоже, здесь хозяйничают наши соотечественники! — взволнованно воскликнул Чжао Куан, сделав пару шагов вперёд, словно только что открыл Новый Свет.

Они обошли изваяние кругом.

Прямо перед памятником высился большой деревянный щит — метра три в высоту и два в ширину. На нём аккуратно, крупными буквами было выведено: «Зарубежный курорт Датан», а чуть ниже следовал перевод на английский язык.

Поначалу всё внимание ребят поглотила странная статуя, и этот указатель они заметили не сразу.

— Надпись выжжена лазером, — уверенно произнёс Ли Сухао, подойдя ближе и внимательно изучив поверхность дерева.

Сам щит выглядел грубым, кустарным, но безупречно ровные очертания букв явно указывали на использование современного лазерного оборудования.

— Ну что, пошли дальше?

Изучив вывеску, все облегчённо вздохнули. Слава богу, это не притон наркоторговцев и не лагерь террористов. Понимание того, что они оказались на обычном курорте, принесло невероятное облегчение. Шестеро туристов продолжили путь. Буквально через десяток шагов тропинка свернула в сторону, и перед ними открылась потрясающая панорама.

Перед ними лежало укрытое среди отвесных скал и вековых деревьев глубокое озеро с водой насыщенного, лазурно-синего цвета. Оно напоминало знаменитое Небесное озеро в горах Чанбайшань, только в миниатюре, а воздух и атмосфера здесь казались ещё более чистыми и целебными, мгновенно проясняя разум.

— Озеро Голубого Моря... — прочитали они на небольшом деревянном указателе у кромки воды.

В таком живописном уголке и впрямь стоило открыть курорт.

— Вода пресная! Её можно пить! — воскликнул Кури, припадая к озеру.

Зачерпнув воду пригоршней, он жадно сделал несколько больших глотков. Остальные, позабыв о всякой брезгливости, тут же бросились следом. Измученные суточной жаждой и тяжёлым переходом, они пили этот восхитительный нектар, чувствуя, как живительная влага растекается по телу, возвращая к жизни каждую клеточку иссохшего организма.

Напившись вдоволь, ребята бессильно повалились на мягкую траву у воды. На темнеющем небе медленно разгоралась луна, заливая всё вокруг мягким серебристым светом. В этот миг измученных людей охватило чувство абсолютного, ни с чем не сравнимого блаженства.

— Эй, ребята, идите сюда! Тут полно домиков на деревьях! И в них есть всё: чистые простыни, одеяла! — нарушил тишину восторженный крик Сун Лэя, который успел немного осмотреться вокруг.

До этого момента вокруг царила абсолютная тишина, и признаков жизни в Лесу Голубого Моря они не замечали. Слова товарища заставили всех мгновенно вскочить на ноги. Действительно, неподалёку от берега Озера Голубого Моря среди ветвей высились аккуратные, стильные деревянные домики. Внутри каждого из них обнаружился полноценный санузел с раковиной и ванной — всё было обустроено по высшему разряду. Построй кто-нибудь такое в Китае, это место моментально стало бы невероятно популярным эко-отелем.

Туристы осмотрели несколько ближайших домиков и спустя полчаса снова собрались на берегу.

Теперь каждый из них кутался в уютные шёлковые одеяла, прихваченные из комнат. Пусть у озера было довольно тепло, измотанные за день люди, на которых из одежды оставались лишь купальники да пляжные шорты, безумно замёрзли. Тёплый шёлк показался им величайшим благом. Вдобавок ко всему они ухитрились раздобыть в домиках припасы и теперь с жадностью уничтожали найденную еду.

— Что будем делать дальше? — спросил Ли Сухао, когда с ужином было покончено.

Все расселись в круг, недоумённо переглядываясь. Место действительно походило на элитный курорт, но здесь не было ни души. Они провели тут уже больше часа, и просто сидеть и ждать неизвестно чего казалось бессмысленным.

— Предлагаю вернуться в домики, нормально помыться и лечь спать. А завтра утром разберёмся, когда появится хоть кто-то из местных, — грубоватым басом предложил Сун Лэй после недолгих споров.

— Но ведь хозяев нет... Занимать чужие комнаты без спроса как-то неправильно, не находите?
— робко заговорила Лулу.

— Да брось ты! — тут же оборвал её Сун Лэй. — У нас форс-мажор, вопрос выживания. Не до хороших манер сейчас.

Лулу попыталась возразить, но под напором парня замолчала. Остальные тоже притихли. Разумеется, занимать чужие постели без разрешения было предосудительно, но человеческий эгоизм брал верх. Когда на кону стоит собственная шкура, моральные принципы быстро отходят на второй план.

— Да и вообще, нормальный хозяин вошёл бы в положение и сам бы нас впустил... — продолжал настаивать Сун Лэй.

— А если я против? — внезапно раздался из темноты чистый юношеский голос.

— Это ещё кто? — недовольно огрызнулся Сун Лэй, оборачиваясь на звук.

Но не успел он договорить, как до него дошёл весь абсурд ситуации. Они ведь сидели тесным кругом вшестером... Откуда взялся седьмой голос?

Кури, Ли Сухао и остальные испуганно обернулись.

Со стороны Тёмной изгороди к ним неторопливо шёл молодой человек, держа на руках большого рыжего пса. Незнакомец был одет в просторную рубаху из грубого льна, напоминавшую мешковину, и простые чёрные туфли. Его правильные, привлекательные черты лица в таинственном полумраке леса под серебряными лучами луны придавали ему сходство с древним жрецом, сошедшим со страниц старых легенд.

— Р-р-р... — зарычал пёс, заметив чужаков, и оскалил зубы.

Юноша мягко провёл ладонью по его загривку, и животное немного успокоилось, хотя и не сводило с незваных гостей напряжённого взгляда.

Туристы тут же узнали эту собаку — именно её они видели на побережье. Сун Лэй при одном взгляде на Дахуана пулей отпрянул назад, прячась за спины товарищей.

«Ничего себе зверюга... — испуганно подумал он. — С такой шутки плохи: вцепится в горло, и пиши пропало!»

— Здравствуйте. Мы вчера потерпели крушение, вся наша навигация и средства связи вышли из строя. Нам очень нужно где-то переждать ночь. Меня зовут Ли Сухао, я представляю корпорацию «Каланьская бытовая химия». Судя по выговору, вы тоже из Китая? Слышали когда-нибудь о нашей компании?

Ли Сухао изобразил вежливую улыбку и сделал шаг навстречу. Юноше на вид было не больше двадцати. Он говорил на чистом китайском языке без намёка на акцент и, судя по поведению пса, являлся здешним хозяином или, как минимум, управляющим.

Ли Сухао держался вежливо, но в его голосе сквозило привычное высокомерие. «Каланьская бытовая химия» была гигантом с многомиллиардным оборотом, и молодой человек привык к тому, что перед ним все заискивают. Юный возраст и простой вид хозяина острова лишь подпитывали его чувство превосходства. Окажись перед ним суровый тридцатилетний наркобарон с островов Тихого океана, тон Ли Сухао наверняка сменился бы на заискивающий и испуганный.

— Не слышал, — отрезал Тан Хуай, которого откровенно позабавил апломб собеседника.

На самом деле он прекрасно знал этот бренд. Дешёвая косметика от «Калань» рекламировалась на каждом углу, и Тан Хуай не раз натёкался на их навязчивые ролики во время просмотра развлекательных шоу.

Но подыгрывать этому напыщенному индюку у него не было ни малейшего желания. Напротив, внутри Тан Хуай просто кипел от злости.

Сегодня шёл пятнадцатый день его миссии. Дахуан благополучно подрастал, духовные растения на полях наливались соком, овцы и цыплята крепили с каждым днём — всё шло просто идеально.

Закончив с утренними хлопотами на ферме, Тан Хуай решил заняться обустройством территории и отправиться в Снежную деревню, чтобы установить там указатели.

Эти деревянные вывески по его просьбе доставил Ханк в одном из последних грузовых контейнеров.

Поскольку курорт «Датан» активно развивался, Тан Хуай стремился придать ему максимально презентабельный вид. Помимо главного щита на въезде, требовалось установить указатели для

Озера Голубого Моря, Снежной деревни и соединявшего их горного шоссе. В последние дни он совмещал выполнение ежедневных заданий системы с обустройством территории.

Конечно, деревянные вывески были лишь временной мерой. Как только дела на острове Сора пойдут в гору и он накопит достаточно Очков острова, он заменит их на высокотехнологичные системные аналоги.

Именно сегодня настала очередь указателя для Снежной деревни.

Добрался он туда на велосипеде. Закончив работу, Тан Хуай немного задержался, чтобы полюбоваться видами окрестностей.

Свободный наряд в мексиканском стиле, который он купил во время недавней поездки, оказался на редкость удобным для выгула скота. Вдоволь нагулявшись, юноша двинулся в обратный путь, но решил сперва заехать не к озеру, а прямо к побережью, чтобы проверить обстановку.

Увиденное на берегу заставило его нахмуриться. На песке покачивался полузатопленный катер, овцы испуганной отарой сгрудились на склоне горы, а мешки с кормом были разорваны и беспорядочно раскиданы по земле.

Картина была ясной: на остров Сора проникли незваные гости.

Дахуан взволнованно крутился у ног хозяина, тихонько поскуливая, а затем подбежал к горстке испуганных цыплят, бережно прихватил одного зубами за загривок и выразительно посмотрел в сторону тропы, ведущей к перевалу. По поведению верного пса Тан Хуай сразу всё понял: чужаки не просто покусились на его выводок — они направились напрямик к Озеру Голубого Моря!

Пытаться вывести у собаки подробности было бесполезно, поэтому Тан Хуай не стал терять драгоценные минуты. Подхватив Дахуана на руки, он со всех ног бросился в сторону озера.

Пока он бежал, в голове роились тревожные мысли о том, кто эти люди и зачем они явились.

Судя по дорогой отделке повреждённого катера, незваные гости были обычными богатыми туристами, потерпевшими бедствие, а не бандами контрабандистов или пиратов. Тем не менее этот инцидент послужил для Тан Хуая серьёзным уроком. Раньше, под защитой невидимого купола системы, остров оставался скрыт от посторонних глаз. Но по мере его расширения и развития полагаться на слепой случай становилось опасно.

Острову Сора срочно требовалась профессиональная служба безопасности.

Благодаря укреплённому физическому состоянию — пассивному эффекту карты «Укрепление

тела» — Тан Хуай без труда преодолел сложный маршрут меньше чем за час. Подойдя ближе к берегу, он застал туристов за весьма интересным обсуждением: они собирались бесцеремонно занять Древесные дома Голубого Моря.

Тан Хуай потерял дар речи.

Какая наглость! Мало того что они явились без приглашения, заговняли ценный корм для скота, так ещё и растащили постельные принадлежности из домиков, точно мародёры в разграбленной деревне. А ведь из-за их глупой выходки он едва не лишился цыплят, что привело бы к провалу важного системного квеста!

Конечно, он искренне сочувствовал жертвам кораблекрушения, но нянчиться с ними не нанимался. Приди они по-человечески, Тан Хуай с радостью оказал бы им гостеприимство. Но вести себя подобным образом на его территории... Юноша едва сдерживал ярость.

— Судя по всему, вы давно не интересовались новостями с родины... — Ли Сухао не заметил, как потемнело лицо собеседника.

Тан Хуай выглядел очень молодо, и бизнесмен решил, что тот просто давно живёт за границей и оторван от китайских реалий, потому и не знает о такой крупной компании.

— Так вы хотите остаться здесь на ночь? — бесцеремонно перебил его Тан Хуай.

— Именно, — кивнул Ли Сухао.

Тёплые уютные домики со всеми удобствами привлекали их куда больше, чем сырое, разбитое корыто на берегу.

— А я против, — покачал головой Тан Хуай.

— Что?! — Ли Сухао опешил, сообразив, что этот сопляк просто издевается над ним.

— Послушайте, позовите того, кто у вас тут главный. Я буду разговаривать с ним, — процедил Ли Сухао, с трудом сдерживая гнев. За всю свою жизнь он не терпел подобного отношения.

— Я здесь главный.

— Мы же соотечественники, земляки! Зачем так усложнять жизнь друг другу? — Ли Сухао безошибочно уловил в речи Тан Хуая мягкий хунинский акцент.

— Обычные правила приличия, ничего личного. Просто сегодня у меня нет ни малейшего

желания пускать вас на порог.

— Да какого чёрта! Ты вообще китаец или как? Где твоё хвалёное гостеприимство и взаимовыручка? — вскипел Сун Лэй, видя, что Ли Сухао теряет контроль над разговором.

— Р-р-р! — грозно зарычал Дахуан, делая шаг вперёд.

Сун Лэй испуганно пискнул и тут же спрятался обратно за спину товарища.

— И это вы называете традиционными добродетелями? — с усмешкой спросил Тан Хуай, красноречиво обводя взглядом их скромный лагерь.

Они не просто завернулись в его дорогие шёлковые одеяла — вся лужайка у воды была усыпана пустыми пачками из-под чипсов и жестяными банками из-под пива. Эти запасы Тан Хуай с таким трудом заказывал и доставлял на остров морем! Набить желудок чипсами от голода — ладно, понять можно. Но устраивать здесь пивную вечеринку без спроса?

Атмосфера накалилась.

Кури и Чжао Куан молча встали плечом к плечу с Ли Сухао, а Лулу и Синьсинь испуганно прижались друг к другу, держась за руки. Противостояние длилось уже минут десять. Тан Хуай по-прежнему стоял один, без какого-либо подкрепления. Сложив в уме все детали — заброшенные тропы, дикие скалы и полное отсутствие людей на пути, — туристы пришли к логичному выводу: скорее всего, этот парень — единственный обитатель острова.

Да, огромный пёс внушал страх, но их-то было шестеро. Если дело дойдёт до драки, один юноша с собакой против четверых крепких мужчин долго не продержится.

— Послушай, парень, нам нужно всего лишь переждать здесь пару дней, — заговорил Ли Сухао уже смелее, чувствуя за спиной поддержку товарищей. — Как только мы вернёмся в Китай, я лично выплачу тебе щедрую компенсацию. Назови любую разумную сумму.

— А-Ли! — проигнорировав его слова, громко крикнул Тан Хуай в сторону тёмной чащи.

Не успело эхо его голоса затихнуть, как из глубины леса послышались тяжёлые, размеренные шаги. Во время визита Джона груза было слишком много, и Тан Хуаю пришлось арендовать системного помощника А-Ли сроком на месяц. До конца аренды оставалось всего три дня.

А-Ли был настоящим великаном под два метра ростом, с горой литых мышц, широкими плечами и фигурой профессионального тяжеловеса. Поскольку он был базовым, лишённым полноценного интеллекта ботом, на его лице застыла бесстрастная маска. Холодный, пустой взгляд этих глаз мгновенно подавлял любую волю к сопротивлению.

Одетый в простую чёрную майку, этот громила бесшумно сошёл с тропы. При виде него Ли Сухао и его друзья онемели от ужаса.

— Перенеси все велосипеды к началу серпантина, — с невинной белозубой улыбкой распорядился Тан Хуай.

В этот раз он закупил партию из двадцати велосипедов для проката. За исключением того, на котором приехал сам, все они ровной стопкой лежали неподалёку от берега.

Молча выслушав приказ, великан направился к велосипедам. Одним лёгким движением он подхватил сразу десяток штук, сгрудил их на плече, словно детские игрушки, и стремительно побежал в сторону дороги. Несмотря на огромный груз, двигался он невероятно быстро и ровно, скрывшись за деревьями в считанные мгновения.

От этой демонстрации первобытной силы у Ли Сухао и компании перехватило дыхание. Этот монстр обладал чудовищной мощью. Против него они, обычные городские жители, были не сильнее тех самых цыплят. Но больше всего пугала неизвестность: громила возник буквально из ниоткуда. Кто знает, сколько ещё таких безжалостных амбалов прячется в лесной глуши?

— Дружище... — голос Ли Сухао моментально растерял всю спесь.

Он выдавил из себя жалкую, заискивающую улыбку и умоляюще посмотрел на Тан Хуая.

— Так вы говорили что-то про щедрую плату? — весело поинтересовался Тан Хуай, окинув взглядом съёжившуюся компанию.

Его взгляд задерживался на чёрном рюкзаке, который Кури по-прежнему крепко прижимал к груди, даже несмотря на то, что кутался в шёлковое одеяло. Было очевидно: внутри спрятано нечто безумно ценное.

<http://bllate.org/book/20147/2201941>